

Аверина Анна Викторовна

ЗАМЕТКИ О СВОЙСТВАХ ЧАСТИЦЫ JA В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются свойства частицы ja в немецком языке, стоящей в самом начале предложения. Показано, в каких типах предложений может использоваться данная частица, в чем заключаются ее функции, поднимается вопрос о разрядном статусе данной частицы. На основе анализа контекстуального окружения делается вывод о том, что частицу ja, употребленную в начале предложения, следует рассматривать как дискурсивную, поскольку она соединяет фрагменты текста в смысловом отношении в единое целое и позволяет установить взаимодействие между говорящим и слушающим. Характер связи, устанавливаемый данной частицей между предложениями или фрагментами текста, можно трактовать как конъюнктивный, в то время как модальная частица ja, употребленная в среднем поле немецкого предложения, участвует в формировании имплицативных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.7

В статье рассматриваются свойства частицы *ja* в немецком языке, стоящей в самом начале предложения. Показано, в каких типах предложений может использоваться данная частица, в чем заключаются ее функции, поднимается вопрос о разрядном статусе данной частицы. На основе анализа контекстуального окружения делается вывод о том, что частицу *ja*, употребленную в начале предложения, следует рассматривать как дискурсивную, поскольку она соединяет фрагменты текста в смысловом отношении в единое целое и позволяет установить взаимодействие между говорящим и слушающим. Характер связи, устанавливаемый данной частицей между предложениями или фрагментами текста, можно трактовать как конъюнктивный, в то время как модальная частица *ja*, употребленная в среднем поле немецкого предложения, участвует в формировании имплицативных отношений.

Ключевые слова и фразы: дискурсивная частица; модальная частица; пред-предполье; среднее поле предложения; имплицативные отношения.

Аверина Анна Викторовна, д. филол. н.
Московский городской педагогический университет
Anna.averina@list.ru

ЗАМЕТКИ О СВОЙСТВАХ ЧАСТИЦЫ *JA* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современных исследованиях по немецкому языкознанию существует множество работ, в которых рассматриваются структуры, содержащие модальную частицу *ja* в немецком языке. Это исследования Х. Вайдта [20; 21], В. Абрахама [4; 5; 6], Й. Майбауэра [16], М. Турмэр [18], М. Конильо [10], Й. Якобса [15] и др. В перечисленных работах анализируются функции частицы *ja*, употребленной в среднем поле немецкого предложения [16]: рассматривается спорный до сих пор вопрос – является ли данная частица грамматической [4] или лексической единицей [21]; показаны возможности ее употребления в придаточных предложениях [10], варианты ее сочетания с другими частицами [18]. Примечательно, что частица *ja* может выступать и как модальная, и как фокусная частица, например:

(1) *Es ist ja nicht so, dass dies nur die Opposition behauptet* [17].

'Ведь это совсем не так, что данное утверждение делает только оппозиция' (Здесь и далее перевод наш – А. А.).

(2) *Dabei unterhalten wir uns über Summen zwischen 200 DM und 800 DM, ja sogar 900 DM* [Ibidem].

'При этом мы говорим о суммах между 200 и 800 немецких марок, даже о 900 немецких марок'.

В предложении (1) частица *ja* выступает в функции модальной частицы, занимая позицию в среднем поле предложения. В высказывании (2) частица *ja* выступает в роли фокусной частицы, когда вторая часть высказывания уточняет или даже усиливает первую часть. Частица *ja* хорошо всем известна и в функции ответа на вопрос. Однако случаи употребления частицы *ja* в самом начале предложения, как, например, в предложениях (3) и (4), до сих пор еще не рассматривались в теоретических работах по германистике:

(3) *Ja glauben Sie denn wirklich, dass Sie mit solchen Veröffentlichungen zur allgemeinen Stabilität beitragen* [11]?

'Неужели Вы действительно думаете, что Вы этими публикациями можете способствовать всеобщей стабильности?'

(4) «*Was soll das überhaupt sein, dieses Internet, davon hab ich ja noch nie gehört!*» – «*Ja lebst Du denn auf dem Mond ?*» [Ibidem].

«Что это вообще такое, этот Интернет, о нем я еще никогда не слышал!» – «Да ты что, на луне живешь, что ли?».

В приведенных высказываниях в начале предложения используется частица *ja*, усиливающая интенцию говорящего, подчеркивая его удивление (3) и недоумение (4).

В нашей статье мы хотели бы прояснить следующие вопросы: в чем специфика семантики предложений, содержащих частицу *ja* в самом начале? В каких типах предложений возможна такая позиция? К какому разряду частиц следует отнести частицу *ja*, выступающую в такой позиции? В чем заключаются основные свойства данной частицы?

В качестве материалов исследования послужили веб-корпусы *DeWaC* и *Parlamentsreden* Гумбольдтовского университета г. Берлин.

Рассмотрим сначала типы предложений, в которых может использоваться частица *ja* в самом начале предложения. Как показывают данные корпуса, она зачастую используется в вопросительных предложениях без вопросительного слова ((3), (4)), в повествовательном предложении, занимая позицию в пред-предполье (Vor-Vorfeld), а также в повелительных высказываниях. Рассмотрим возможности ее употребления в предложениях, содержащих форму *Imperativ*:

(5) *Ja sagen Sie mal, wie definieren Sie eigentlich Eigenständigkeit* [Ibidem]?

'Да скажите же все-таки, как Вы определяете независимость?'

(6) *Ja machen Sie doch mal die Tür zu* [Ibidem]!

'Да закройте же дверь!'

В приведенных предложениях частица *ja*, употребленная в самом начале предложения, усиливает интенцию говорящего. Говорящий показывает тем самым, что его требованиям необходимо следовать неукоснительно, возможно, они уже высказывались ранее, или предыдущее высказывание собеседника предполагает некое заблуждение.

Интересные наблюдения касаются употребления частицы *ja* в самом начале предложения в обычных повествовательных предложениях. Как показывает анализ корпусных данных, крайне редко встречаются случаи ее использования в тех предложениях, в которых за частицей сразу же следует изменяемая форма глагола, т.е. в предполье. Мы нашли всего три случая такого употребления, причем в них имеет место сочетание с предикативом *Recht haben*. По всей видимости, такую комбинацию можно считать устойчивой в разговорной речи:

(7) *Das ist mir noch garnicht... Ja hast recht. Das ist mir noch gar nicht aufgefallen* [Ibidem].

'Я этого... Да ты прав. Я этого не заметил'.

(8) *«Hat mal 'n kluger Mann gesagt», schob er schnell nach und war von sich selbst sichtlich irritiert. «Ja hast ja Recht. War nur so 'ne Gewohnheit»* [Ibidem].

'«Как-то сказал один умный человек», – быстро представил он свои доводы и сам сбился. «Ну да ты прав. Это была только привычка»'.

(9) *Ja hast recht. Wann willst du den beginnen* [Ibidem]?

'Да ты прав. Когда ты хочешь начать?'

Возможно, это говорит о том, что позиция в предполье в сочетании с другими предикатами для частицы *ja* нехарактерна. Позиция, предшествующая предполью (*Vor-Vorfeld*), для данной частицы вполне приемлема. Рассмотрим примеры:

(10) *Sollen wir hier mal mit Sternen anfangen? Ja das wäre doch mal was* [Ibidem].

'Мы должны здесь начать со звезд? Ну да, это было бы нечто'.

(11) *Ist das das Ende? Ja das ist es. Es wird anschließend zum 3tem Weltkrieg führen* [Ibidem].

'Это конец? Да, это конец. Дело идет к третьей мировой войне'.

(12) *Denn was macht mehr Spaß als sich mit Informanten der Staatssicherheit zu fetzen. Ja das kennen Sie doch gut – wann waren die noch bei Ihnen zu Kaffeetrinken* [Ibidem]?

'Потому что ничто не доставляет больше удовольствия, чем ссора с агентами госбезопасности. Да Вы же это хорошо знаете – когда они к Вам заходили на чашку кофе?'

В приведенных высказываниях частица *ja*, стоящая в начале предложения, служит, во-первых, для того, чтобы выделить некую мысль на общем фоне в повествовании, а во-вторых, – подчеркивает истинность позиции говорящего.

Анализ следующих примеров позволяет нам предположить, что частица *ja*, употребленная в самом начале предложения, в ряде случаев уточняет предыдущее высказывание, как это можно пронаблюдать на примерах (13) и (15), а порой и усиливает какие-либо его компоненты: предложение, содержащее эту частицу, обосновывает позицию говорящего, выраженную в предшествующем фрагменте (14):

(13) *Sie verbringt die Zeit vor dem Bett der Kleinen. Ja sie nimmt das sogar so ernst, dass Freunde sich schon Sorgen machen, weil sie selbst kaum noch dazu kommt zu schlafen* [Ibidem].

'Она проводит время у кровати малыша. Более того, она относится к этому так серьезно, что друзья уже беспокоятся, так как она сама почти не спит'.

(14) *Das kann ich so nicht sagen. Ja er ist der erste wo ich hingehge und bisher hat er mir immer geholfen* [Ibidem].

'Я не могу так сказать. Нет, он будет первый, к кому я всегда обращаюсь, и до сих пор он мне всегда помогал'.

(15) *Aber niemand nimmt Kenntnis von ihr und sie selbst wirkt ebenso wie das Kind interessiert – ganz im Gegensatz zu den anderen Menschen im Atelier. Ja sie scheint geradezu ergriffen von der Tätigkeit des Malers* [Ibidem].

'Но никто ничего о ней не знает, а сама она производит впечатление ребенка, которому интересно, – полная противоположность другим людям в мастерской. Да она прямо-таки в восторге от творчества художника'.

Определенные закономерности наблюдаются в употреблении данной частицы в сложноподчиненных предложениях и в так называемых псевдопридаточных предложениях. Как показал анализ корпусных данных, частица *ja* может выступать перед подчинительным союзом в условных предложениях, подчеркивая при этом смысловую значимость информации, содержащейся в главной части:

(16) *Ja wenn du diese biblischen, menschlichen Aussagen als dokumentiert betrachtest, was sollte dich dann hindern, Grimms Märchen oder Münchhausen ebenfalls den Begriff «fantastischer Erzählungen» abzusprechen* [Ibidem]!

'Да даже если ты и считаешь эти библейские, человеческие высказывания как документально обоснованные, почему ты тогда по-прежнему называешь сказки братьев Гримм или Мюнхаузена «фантастическими рассказами»!'

(17) *Ja wenn wir mal nach WF kommen, wissen wir jetzt wo wir schauen müssen, supi* [Ibidem].

'Если мы как-нибудь приедем в Вестфалию, мы уже сейчас знаем, в какую сторону нам смотреть, супер'.

(18) *Ja wenn das alles war, dann sind die schockierenden Gerüchte, die sich um das Wort «Stasi» rankten, alle falsch* [Ibidem].

'Ну если же это было все, то тогда и шокирующие слухи, вертевшиеся вокруг слова «Штази», тоже вранье'.

(19) *Ja wenn ich das sagen wollte dann würde ich mich irren* [Ibidem].

'Даже если бы я и хотел это сказать, я бы ошибался'.

В предложениях (16)-(19) говорящий пытается убедить собеседника в правильности определенной позиции: даже если и будут иметь место какие-либо крайние случаи, установка ((16), (19)) или положение дел ((17), (18)) все равно остаются истинными.

Частица *ja* может стоять в самом начале псевдопридаточных предложений. По нашим наблюдениям, использование частицы *ja* возможно в псевдопридаточных с союзом *wenn*:

(20) *Ja wenn wir doch endlich Tische und Stühle hätten* [Ibidem]!

'Вот если бы у нас появились наконец столы и стулья!'.

(21) *Hi, eigentlich bin ich eine ganz harmlose Mutter von zwei Kindern. Ja wenn es da nicht eine Nachbarin gäbe* [Ibidem]..!

'Привет, я тоже, собственно говоря, всего лишь только мать двоих детей. Вот если бы не было тут одной соседки...!'.

(22) *Ja wenn du nicht abhängig bist, wer dann* [Ibidem]?

'Ну раз уж если ты несвободен, то кто тогда?'.

Частица *ja*, употребленная перед союзом *wenn*, позволяет подчеркнуть убежденность говорящего в истинности своей позиции (22), в высказываниях (20), и (21) частица *ja* усиливает интенцию говорящего.

Частица *ja* может использоваться в начале предложения, вводимого союзом *weil*, когда оно выступает как реакция на сомнения собеседника (23), когда говорящий хочет убедить собеседника в истинности того или иного факта (24):

(23) *ER: Ja, wie kannst du dann behaupten, eine Maus ist in unserm Schlafzimmer?*

SIE: Ja weil ich sie gehört habe [Ibidem].

'Он: Да, как же ты можешь утверждать, что в нашей спальне есть мышь?'.

Она: Да потому что я ее слышала'.

(24) *Habt Ihr viel Stress? Und wie schlägt sich der bei Euch nieder? Unwohlsein, Bauchschmerzen, Kopfschmerzen... – Ja weil ich im Moment viele Klausuren schreiben muss* [Ibidem].

'У Вас одни проблемы? И в чем же они заключаются? Плохое самочувствие, боли в животе, головные боли... – Да потому что мне нужно сдать много контрольных работ'.

В высказываниях (23) и (24) частица *ja*, употребленная перед союзом *weil*, вносит оттенок некоего раздражения говорящего: употребляя эту частицу, говорящий показывает, что собеседник должен поверить ему, принять к сведению изложенную информацию и не сомневаться в ней.

Итак, как показывает анализ фактического материала, частица *ja*, употребленная в самом начале предложения, может встречаться в самых различных типах высказываний: в повествовательных, вопросительных и побудительных предложениях; определенные ограничения имеют место в употреблении данной частицы перед началом придаточного и псевдопридаточного предложений. Нерешенным остается вопрос, к какому разряду следует отнести данную частицу. Чтобы дать на него ответ, рассмотрим сначала свойства некоторых разрядов частиц в немецком языке с тем, чтобы понять, характеристикам какой группы соответствует частица *ja*, стоящая в самом начале предложения.

Характерными свойствами модальных, или, в иной терминологии, акцентирующих частиц в немецком языке, по наблюдениям целого ряда исследователей [13; 16; 22], являются следующие:

- позиция в среднем поле немецкого предложения (Mittelfeld);
- способность стоять вместе с вопросительным словом в предполье (Vorfeld) в вопросительных предложениях;
- передача отношения говорящего к содержанию высказывания.

Первому требованию вполне соответствует частица *ja* в высказывании (1). Вторую особенность мы можем отчетливо проследить на примере употребления частицы *denn* в вопросительных предложениях:

(25) *Was denn sonst hätten sie darin sehen sollen* [11]?

'Что же еще она должна была бы увидеть в этом?'.

Что же касается третьего требования, а именно – выражения пропозициональной установки, то оно может передаваться как частицей *ja*, стоящей в среднем поле предложения, так и частицей *ja*, занимающей позицию в самом начале предложения. Разница в характеристике самой пропозициональной установки. В случае с модальной частицей *ja*, занимающей позицию в среднем поле предложения, кодируется, по наблюдениям В. Абрахама, многоплановая дейктивность: (1) говорящий оценивает информированность собеседника, (2) дает ему об этом знать и (3) провоцирует его к реакции на высказанное [7, S. 140]. Так, в высказывании (1) частица *ja* сигнализирует, что собеседник уже владеет информацией, говорящий дает ему знать, что он должен разделить его точку зрения. Иная установка передается в случае использования частицы *ja* в пред-предполье в тех же повествовательных предложениях, как, например, в следующем высказывании:

(26) *Dabei ist es nicht so, dass er sich als gerecht bezeichnen würde. Ja er bekennt manchmal seine Sünde spontan relativ offen* [11].

'Нет оснований считать его справедливым. Он сам иногда вдруг довольно откровенно признается в своих грехах'.

В приведенном фрагменте частица *ja* связывает два предложения по смыслу: в первом предложении дана характеристика свойств человека, в последующем предложении, на вершине которого используется частица *ja*, приводятся аргументы в пользу высказанной ранее позиции. Частица *ja*, употребленная в данном высказывании, позволяет, во-первых, уточнить изложенную в предыдущем высказывании информацию,

во-вторых, вводит своего рода аргументацию уже высказанной позиции, а в-третьих, – усиливает весомость этой аргументации. Информация, изложенная в предложении с частицей *ja*, стоящей в самом начале предложения, является для собеседника новой. Это и есть основное отличие предложений с частицей *ja* в пред-предполе. Помимо этого, как видно из приведенных высказываний, частица *ja* данной функции соединяет два предложения в единое смысловое целое.

В ряде случаев мы можем пронаблюдать некоторое сходство частицы *ja* в пред-предполе с *ja* в роли фокусной частицы, когда она через указание на более высокую степень выраженности качества, присущего тому или иному субъекту/объекту, уточняет содержание высказывания:

(27) *Das ist das Problem der Fachleute, die sich oftmals nicht in die Gedankenwelt von Abgeordneten mit deren vielfältiger Belastung hinein denken können und die enttäuscht sind, wenn sie feststellen, dass ihre feinsinnigen Überlegungen nicht aufgenommen, ja manchmal geradezu weggewischt werden* [Ibidem].

'Это проблема специалистов, которые зачастую не могут следить за ходом мыслей депутатов в связи с их огромной нагрузкой и которые разочарованы, если вынуждены констатировать, что их изысканные рассуждения не воспринимаются, а иногда даже по сути практически игнорируются'.

(28) *Wird später das Regelwerk verändert, kann sich die Folgenabschätzung als fragwürdig, ja sinnlos erweisen* [Ibidem].

'Если свод правил впоследствии изменится, то оценка действий будет представлена как спорная, или даже бессмысленная'.

В приведенных высказываниях частица *ja* вводит уточняющий элемент, усиливающий предыдущий. Если мы сопоставим эти высказывания с (12) и (14), то увидим, что в них тоже уточняется предыдущее предложение с некоторым оттенком усиления. Это, однако, не распространяется на остальные рассмотренные нами примеры с частицей *ja* в самом начале предложения.

В последнее время в лингвистических исследованиях зачастую используется термин «дискурсивные частицы». Не всегда, однако, ясна четкая грань между дискурсивными и модальными частицами, а также не всегда имеет место терминологическая однозначность в определении этого разряда слов. Так, например, М. Эгг рассматривает ударную частицу DOCH как дискурсивную частицу [12], в то время как Й. Майбауер трактует ее как модальную [16]. Р. Вальтерайт указывает на то, что модальные частицы проявляют большое сходство с дискурсивными [19, S. 7]. К свойствам дискурсивных частиц Р. Вальтерайт причисляет следующие:

- неизменяемость;
- позиция на границе дискурсивной единицы;
- возможность быть ударной;
- широкий скопус, или сфера действия;
- невозможность быть запрашиваемой и отрицаемой;
- ограничения применительно к использованию в различных типах предложений.

По мнению Р. Вальтерайта, основное отличие модальных частиц от дискурсивных состоит в том, что модальные частицы относятся к целому предложению, в то время как сфера действия дискурсивной частицы распространяется не только на предложение, но и на несколько предложений [Ibidem]. Аналогичного мнения придерживается и Д. О. Добровольский, указывая на то, что «...модальные частицы относятся, как правило, ко всему предложению и соотносят его содержание с коммуникативными (в том числе, аргументированными) целями и установками говорящего, в то время как основная функция дискурсивных частиц – обеспечение связи между отдельными высказываниями и фрагментами вербального и невербального контекста, а также с коммуникативной ситуацией в целом; при этом некоторые из них могут также заполнять паузы в разговоре» [2, с. 37]. Таким образом, основная функция дискурсивных частиц – обеспечение связи. Мы полагаем, что связь между предложениями, создаваемая модальной частицей *ja*, стоящей в среднем поле, отличается от той связи, которая возникает в случае употребления частицы *ja* в самом начале предложения. По всей видимости, именно она и определяет разрядный статус частицы. Рассмотрим ряд фрагментов, взятых из романов Г. Гессе, включающих в себя частицу *ja* как модальную частицу:

(29) *Natürlich wollen sie nicht schwimmen! Sie sind ja für den Boden geboren, nicht fürs Wasser* [14, S. 13].

'Конечно, они не хотят плавать! Ведь они созданы для суши, а не для воды' [1, с. 121] (Перевод С. Анна).

(30) *Du solltest ihr ein wenig den Hof machen, Harry. Sie ist sehr hübsch und tanzt so gut, und verliebt bist du ja auch schon in sie* [14, S. 111].

'Ты должен поухаживать за ней, Гарри. Она очень красива и танцует прекрасно, да ведь и ты уже влюблен в нее' [1, с. 226] (Перевод С. Анна).

В высказывании (29) в первом предложении выражена позиция говорящего, в последующем предложении, содержащем частицу *ja*, приводится аргументация этой позиции. В отрывке (30) в первом предложении говорящий дает совет своему собеседнику, в последующем предложении приводится обоснование таких рекомендаций. Как видно из приведенных примеров, сфера действия модальной частицы *ja* намного шире, чем одно предложение. То, что скопус модальной частицы *ja* шире предложения, было показано ранее в работах В. Абрахама [6], А. В. Авериной [8], где она трактуется как модальная частица. Таким образом, требованиям, предъявляемым исследователями к дискурсивным частицам, – относиться не к одному, а к нескольким предложениям, – вполне соответствуют модальные частицы. Стоит обратить внимание на характер этой связи: в приведенных фрагментах логическое умозаключение строится на правиле вывода *modus ponens*, что было рассмотрено автором ранее [9], суть которого заключается в том, что утверждение условного высказывания и его основания позволяет утверждать следствие высказывания. Так, предложение (29) можно представить следующим образом:

A → B: Wenn man für den Boden geboren ist, will man nicht schwimmen.

'Если кто-то рожден для суши, он не хочет плавать'.

A: Sie sind für den Boden geboren.

'Они рождены для суши'.

B (заключение): Sie wollen nicht schwimmen.

'Они не хотят плавать'.

где *A → B* – сложная посылка, *A* – простая посылка, *B* – заключение.

Рассмотрим теперь сферу действия частицы *ja*, стоящей в самом начале предложения:

(31) KONTRASTE: «*Warum nicht?*»

Rezzo Schlauch (Bündnis 90 / Die Grünen): «Ja weil ich nicht alles kommentieren muss...».

'Контраст: «Почему нет?»

Реццо Шлаух (Союз 90 / Партия зеленых): «Да потому что я не обязан все комментировать»' [17] (Здесь и далее перевод наш – А. А.).

(32) *Angela lehnte sich ein wenig erstaunt über den Anruf von Marie in ihr muscheliges Sofa und dachte an die tollen Zeiten mit Marie zurück. Ja sie waren von Anfang an dicke Freundinnen gewesen, konnten über alles Mögliche quatschen, bis dieser Kerl Karunakaran ins Spiel kam [11].*

'Удивленная звонком Марии, Ангела облокотилась на свой мягкий диван и подумала о замечательных прошлых временах с Марией. Ведь были же они с самого начала закадычными подружками, могли болтать о чем угодно, пока в игру не включился этот Карунакаран'.

(33) *Für jene, die fest im Sattel sitzen, so war zu erfahren, ist die Krise gar nicht so schlimm. Ja sie habe sogar diverse Vorteile zu bieten. Wer überleben wolle, müsse die Krise annehmen, verkündete der ZDF-Intendant Markus Schächter zur Begrüßung [Ibidem].*

'Для тех, кто крепко сидит в седле, как выяснилось, кризис не так страшен. Более того, у него могут быть самые разные преимущества. Кто хочет выжить, должен принять его таким, какой он есть, – объявил ведущий канала ЦДФ Маркус Шэхтер в своем приветственном слове'.

В приведенных высказываниях в предложении с частицей *ja* уточняются детали той информации, которая была изложена ранее. В диалоге (31) частица *ja* не только вводит какой-то новый смысловой компонент высказывания, но и усиливает само высказывание, показывает, что говорящий проявляет недовольство тем, что собеседник не понимает или не хочет принять его позицию. В отрывке (32) предложение с частицей *ja* вводит воспоминания одного из действующих лиц, причем эти позитивные воспоминания контрастируют с нынешним положением дел. Частица *ja* маркирует при этом «несобственно-прямой дискурс» (термин Е. В. Падучевой [3]), или несобственно-прямую речь персонажа. В следующем фрагменте (33) в предложении с частицей *ja* освещены позитивные стороны вопроса, контрастирующие с теми представлениями, которые могут быть у адресата. Таким образом, частица *ja*, стоящая в самом начале предложения, тоже имеет широкую сферу действия, соединяет части дискурса в единое целое, однако связь эта носит совсем иной характер: она не имплицативная, как в случае с модальными частицами, а соединительная, позволяющая связать фрагменты текста в единое смысловое целое, причем эти фрагменты зачастую не только констатируют, но и противопоставляют две стороны единого вопроса.

Итак, как показывают примеры, свойства дискурсивной частицы *ja*, стоящей в начале предложения, сводятся к следующим:

- введение новой уточняющей информации, которая зачастую представляет собой некий новый тематический блок, являющийся одновременно смысловым продолжением предыдущего;
- создание контраста с уже изложенной выше информацией либо с представлениями адресата;
- эксплицитное или имплицитное обращение говорящего к собеседнику, когда какой-либо содержательный элемент высказывания раскрывается в более полном объеме.

Таким образом, свойство соединять фрагменты текста через утверждение и противопоставление двух или нескольких разных пропозиций, а также способность устанавливать некое взаимодействие между говорящим и слушающим позволяют нам обозначить частицу *ja*, стоящую в самом начале предложения, как дискурсивную частицу, в то время как участие в формировании выводного знания, или имплицитных отношений между предложениями в тексте является характерной особенностью модальной частицы *ja*, стоящей в среднем поле немецкого предложения.

Список литературы

1. Гессе Г. Степной волк // Гессе Г. Курортник. Степной волк. Нарцисс и Гольдмунд / пер. с нем. В. Курелла, С. Апта, Р. Эйвадаса. СПб.: Амфора, 1999. С. 107-314.
2. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянских культур, 2013. 752 с.
3. Падучева Е. В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 39-48.
4. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 33-78.
5. Abraham W. Starke Satzverknüpfen – Sinnsong und Partikelenquête // Partikeln und Interaktion. Tübingen: Niemeyer, 1983. S. 25-39.
6. Abraham W. The Grammaticalization of the German Modal Particles // Approaches to Grammaticalization. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1991. Vol. II. Focus on Types of Grammatical Markers. P. 331-380.

7. **Abraham W.** Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 125-147.
8. **Averina A.** Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 2015. 240 S.
9. **Averina A.** Phorik bei den Epistemizitätsmarkern im Deutschen // Die Sprache in Aktion: Pragmatik – Sprechakte – Diskurs. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2012. S. 33-45.
10. **Coniglio M.** Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 220 S.
11. **DeWaC** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (дата обращения: 25.12.2015).
12. **Egg M.** Discourse Particles, Common Ground, and Felicity Conditions // Beyond Expressives: Explorations in Use-Conditional Meaning. Oxford University Press, 2011. S. 125-150.
13. **Eroms H.-W.** Syntax der deutschen Sprache. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 510 S.
14. **Hesse H.** Der Steppenwolf. Zürich: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1999. 277 S.
15. **Jacobs J.** On the Semantics of Modal Particles // Discourse Particles: Descriptive and Theoretical Investigations on the Logical, Syntactic, and Pragmatic Properties of Discourse Particles in German. Groningen: De Gruyter, 1991. P. 141-162.
16. **Meibauer J.** Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
17. **Parlamentsreden** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (дата обращения: 20.12.2015).
18. **Thurmair M.** Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.
19. **Waltereit R.** Abtönung: Zur Pragmatik und historischen Semantik von Modalpartikeln und ihren funktionalen Äquivalenten in romanischen Sprachen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. 205 S.
20. **Weydt H.** Abtönungspartikeln und andere Disponible // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 10-32.
21. **Weydt H.** Methoden und Fragestellungen der Partikelforschung // Partikeln und Deutschunterricht. Abtönungspartikeln für Lerner des Deutschen. Heidelberg: Groos, 1981. S. 45-64.
22. **Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B.** Grammatik der deutschen Sprache. Berlin: De Gruyter, 1997. 2569 S.

ON THE FEATURES OF THE PARTICLE *JA* IN THE GERMAN LANGUAGE

Averina Anna Viktorovna, Doctor in Philology
Moscow City Teacher Training University
Anna.averina@list.ru

The article examines the features of the German particle *ja* standing at the very beginning of a sentence. The paper shows in what types of sentences this particle can be used, what its functions are, discusses the category status of this particle. Relying on the analysis of the contextual surroundings the author concludes that the particle *ja* used at the beginning of a sentence should be considered as discursive as far as it combines the text fragments into the integrated whole in the semantic aspect and allows establishing the interaction between the speaker and the listener. The nature of relation established by this particle between the sentences or text fragments can be interpreted as conjunctive while the modal particle *ja* used in the medium field of the German sentence participates in the formation of implicative relations.

Key words and phrases: discursive particle; modal particle; pre-field; medium field of a sentence; implicative relations.

УДК 801.3=941.21

В статье рассматривается функционирование коммерческих эргонимов г. Казани в условиях татарско-русского двуязычия, указано влияние на их формирование экстралингвистических факторов. Показано, что несоблюдение способов передачи языковых знаков с одного языка на другой является результатом фонетической интерференции; несоответствия в графическом оформлении татарских эргонимов приводят к неправильному пониманию их значения; случаи отклонения от языковых норм связаны с уподоблением татарских фонем русским.

Ключевые слова и фразы: языкознание; ономастика; эргонимия; двуязычие; интерференция; лингвокультурология; языковая норма; национально-культурные ценности.

Амирова Роза Мунировна, к. филол. н.
Казанский государственный медицинский университет
nomer5ramiz@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ЭРГОНИМОВ ГОРОДА КАЗАНИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Социально-экономические изменения, развитие науки и техники, культурных связей в современной России повлекли за собой появление большого количества коммерческих предприятий, учреждений, организаций,